

Расследования?

Чэнь Юй опасалась, что Фэн Юй Хэн скажет что-то, но она отказывалась делать то, на что та надеялась.

Она увидела, что Фэн Юй Хэн встала, а затем сказала Фэн Цзинь Юаню: «Отец, этот вопрос странный. Старшая сестра и четвертая сестра обе придерживаются своих историй, и только что слуга отца также взглянул и сказал, что тело было пропитано водой. Отец, посмотрите. Труп находится непосредственно рядом с колодезем, но этот колодезь был заполнен камнями по неизвестной причине. Как насчет того, чтобы мы удалили их, чтобы посмотреть!»

Фэн Цзинь Юань кивнул: «Это хорошая идея». Затем он обернулся и сказал Хань Ши: «Ты беременна и действительно не должна смотреть на это. Позволь слугам увести тебя.»

Хань Ши не хотела уходить, потому что это было связано с Фэн Дай, в конце концов. Она действительно хотела знать, к какому результату это приведет; однако, Фэн Цзинь Юань сказал это, и ей действительно не нравилось смотреть на это зрелище. С грустью, она могла только посочувствовать Фэн Дэй, а затем уйти с несколькими служанками.

Затем Фэн Цзинь Юань посмотрел на Цзы Жуйя и хотел сказать, что он слишком молод, поэтому он должен вернуться, но Цзы Жуй заговорил, прежде чем он сказал: «Отцу не нужно беспокоиться о Цзы Жуйе. Цзы Жуй уже начал ходить в школу. Учитель уже сказал, что теперь я большой мальчик.»

Фэн Цзинь Юань кивнул, этот сын начинал ему нравиться все больше и больше: «Раз это так, тогда будь рядом со своей старшей сестрой и не бегай вокруг». Договорив, он снова махнул рукой и приказал слуге: Иди, позови Хэ Чжуна, пусть он приведет еще больше людей.»

Слуга немедленно подчинился и ушел. Недолгое время спустя домоправитель Хэ Чжун поспешно вернулся с группой мужчин.

Гигантская скала, которая закрывала колодезь, была очень быстро удалена, и Фэн Юй Хэн широкими шагами подошла к колодезю. Остальные женщины в семье тоже хотели посмотреть, но они боялись трупа. После некоторого внутреннего конфликта они не смогли выдержать, и также сделали несколько шагов вперед.

Даже Фэн Чэнь Юй поднялась с помощью И Линь и подошла, чтобы посмотреть.

Фэн Юй Хэн взяла ветку дерева и начала что-то вылавливать внутри колодца. Вскоре она поймала что-то.

Она подняла это и затем бросила на землю. Все собрались вокруг, чтобы посмотреть и обнаружили, что это был набор одежды.

Фэн Дай долго смотрела на одежду и вдруг сказала: «Эта одежда принадлежала Пэйер. Это было то, что было надето на ней в тот день, когда она исчезла». Она сказала это, глядя на Пэйер: «Все видят, что на ней лишь нижняя одежда, и ее внешняя одежда явно спала, пока она плавала в воде».

Все смотрели на труп. Но, конечно, даже оставшаяся нижняя одежда начала расстегиваться.

Если бы она продолжала оставаться в воде, этот слой тоже спал бы.

Фэн Юй Хэн продолжала вылавливать что-то внутри колодца еще немного. Увидев, что она не в состоянии выловить что-либо еще, она отбросила ветку в сторону, затем встала на колени рядом с трупом и внимательно осмотрела его.

Фэн Дай все еще говорила: «Она стояла на коленях рядом с колодцем, и её верхняя одежда плавала в колодце. Разве не ясно, что Пэйер утонула в колодце?»

И Линь была не согласна и стала спорить: «Но колодец был явно закрыт. Ее одежда была внутри колодца, но ее труп снаружи. Как это может быть?»

«Как это может быть?» Глаза Фэн Дай стали свирепыми: «Должно быть кто-то, у кого есть совесть или, возможно, кто-то из твоих слуг не мог привыкнуть к подобным вещам и тайно вытащил ее. Моя бедная Пэйер была со мной в течение стольких лет, но я не успела найти ей хорошего мужа, прежде чем она была убита тобой!» Фэн Дай сказала это, и начала плакать. Плача, она произнесла: «Бабушка, ты веришь тому, что говорит Фэн Дай на этот раз? Фэн Чэнь Юй - шлюха, которая надевает доброе выражение лица, но у неё мерзкое сердце! На этот раз это Пэйер, но кто знает, кто окажется следующим».

Родоначалница наконец поняла, что в тот день Чэнь Юй действительно обманула её. Она не могла не взглянуть сердито на Чэнь Юй. «Скажи мне, что именно скрывалось внутри вазы?»

Чэнь Юй продолжала качать головой: «Ничего. Внучка ничего не скрывала. Четвертая сестра наговаривает на меня!»

«Доказательства уже прямо перед тобой, но ты все еще осмеливаешься говорить, что я наговариваю на тебя?» Фэн Дай не могла терпеть то, что она не может порвать лицо Чэнь Юй на куски.

«Что это за доказательства?» Чэнь Юй громко сказала: «Должно быть, кто-то специально подкинул это тело, чтобы обвинить меня. А до этого они утопили эту девушку и поместили ее сюда.»

И Линь также сказала: «Этот небольшой сад находится далеко. Сейчас зима, и уже прошло много месяцев с тех пор, как старшая молодая мисс заходила сюда!»

Сян Жун не произнесла ни слова за все время, она стояла в стороне и наблюдала. Независимо от того, как она выглядела, она чувствовала, что у ее старшей сестры была не чиста совесть, поэтому она не могла не потянуть Ань Ши за рукав: «Мать-наложница, старшая сестра врет, не так ли?»

Прежде чем Ань Ши могла ответить, Цзы Жуй услышал это со стороны и ответил первым: «Лицо старшей сестры побледнело, и она продолжает дрожать. Это ясно говорит о том, что она лжет.»

Ань Ши посмотрела на Цзы Жуйя, и не могла не похвалить: «Ты и в правду младший брат второй молодой мисс. Вы действительно похожи. Даже то, как вы говорите, похоже.»

Цзы Жуй поблагодарил: «Спасибо, наложница мать, за похвалу». Это заставило Ань Ши широко улыбнуться.

В это время они услышали, как Фэн Юй Хэн заговорила: «Смотрите!» Она протянула руку и

нажала на щеки трупа, чтобы открыть рот: «Посмотрите ей в рот. Там что-то есть.»

Все оглянулись, и, конечно же, они увидели что-то яркое, свернутое в шарик внутри ее рта.

Фэн Юй Хэн полезла своей правой рукой в карман и вытащила из своего пространства пару деревянных плоскогубцев. Вставив их в рот трупа, она вытащила шарик. Сян Жун в шоке сказала: «Это кошелек!»

Другие также увидели, что это кошелек, но они не знали, откуда во рту мертвого человека оказалась такая вещь во рту.

Внезапно Цзы Жуй открыл рот и сказал: «И Линь, что ты ищешь?»

Этот вопрос заставил всех обратить внимание на И Линь. Те, кто быстро реагировал, увидели, что И Линь осматривается вокруг себя, как будто она что-то ищет.

Услышав вопрос Цзы Жуйя, И Линь впала в панику и небрежно сказала: «Нет, я ничего не ищу. Второй молодой хозяин ошибается. Эта слуга ничего не искала.»

Фэн Юй Хэн стала недовольна: «Что значит второй молодой хозяин? Сейчас в усадьбе есть только один молодой хозяин.»

Лицо Фэн Цзинь Юань стало еще мрачнее, когда он впился взглядом в Чэнь Юй.

Как Чэнь Юй могла не понять? Она быстро сказала: «Цзы Жуй - старший молодой хозяин. И Линь, не говори глупостей.»

«Да, да, он старший молодой хозяин». И Линь еще сильнее впала в панику: «Эта служанка оговорила. Старший молодой хозяин, вы старший молодой хозяин.»

«Это разве не кошелек сестры И Линь?» Внезапно послышался застенчивый голос, и все посмотрели в его направлении. Они увидели маленькую девушку с пухлыми щеками, которые были восхитительны. Девушка посмотрела на кошелек и в замешательстве сказала: «Это новый кошелек, который сестра И Линь сделала несколько дней назад. Когда она его сделала, эта слуга подумала, что он красивый, и даже рассмотрела его подробно. Я не ошибаюсь.»

«Заткнись!» Чэнь Юй беспокоилась, но это была одна из служанок её двора! Раньше она чувствовала, что эта служанка была немного пухлой и немного туго доходящей, но она никогда бы не подумала, что она действительно глупа. Она на самом деле заговорила об этом в такое время!

К сожалению, было слишком поздно закрывать ей рот. Слова уже были сказаны, и все это услышали.

Родоначалница помахала служанке, и пухлая служанка застенчиво подошла. Затем родоначалница спросила: «Ты уверена, что это принадлежит И Линь?»

Пухлая служанка внимательно посмотрела и подумала немного, прежде чем сказать: «Тогда сестра И Линь сказала, что хочет вышить свое имя на внутренней стороне кошелька. Я не знаю, там ли оно, или нет.»

Фэн Цзинь Юань немедленно приказал слуге: «Открой его».

Слуга поднялся и открыл кошелек через несколько мгновений. Некоторое время внимательно

осматривая его, он поднял голову и сказал: «Есть иероглиф Линь!» Сказав это, он собирался отдать его Фэн Цзинь Юаню.

Как Фэн Цзинь Юань мог захотеть коснуться вещей мертвого человека. Размахивая рукой, он остановил слугу: «Нет необходимости. Тут уже и так все понятно». Обернувшись, он посмотрел на Чэнь Юй: «Что еще ты можешь оспаривать? Отец не относился к тебе плохо много лет, все это видели, так почему ты не проявляешь искренности к семье Фэн? Скажи нам, что было спрятано в мешочке?»

Чэнь Юй опустила на колени, умоляя и плача: «Отец, верьте дочери. Дочь ничего не скрывала! Я действительно ничего не скрывала! Это не более, чем мертвая служанка. Никто не говорит, что дочь сделала это, но даже если дочь действительно бы это сделала, есть ли необходимость в том, чтобы отец обижал дочь из-за смерти служанки!»

«Но это служанка моего двора!» Фэн Дай сердито топнула ногой: «Если ты хочешь избить и убить кого-то, ты можешь делать это со своими слугами. Почему же ты сделала что-то именно с моей личной служанкой?»

«Четвертая сестра, старшая сестра действительно не делала это!» Чэнь Юй уже это продумала. Она не согласится с этим даже под страхом смерти. Ей остается лишь решительно повторять, что она невиновна. В худшем случае... она бросила взгляд на И Линь. В худшем случае она сможет лишь использовать И Линь в качестве козла отпущения.

«Ложь!» Родоначалница хлопнула тростью по земле и сердито выругалась: «Ты чрезвычайно мерзкая шлюха! Откуда в моей семье Фэн взялась такая дочь, как ты? Цзинь Юань, тщательно изучи то, что она скрывает. Если это плохо для семьи Фэн, я хочу очистить от этого свой дом!»

Чэнь Юй испугалась слов «очистить дом». Стоя на коленях на земле, она не могла продолжать говорить, но Фэн Цзинь Юань продолжал спрашивать ее: «Что еще ты можешь сказать?»

«Это была не я». Она стиснула зубы и встала. Внезапно обернувшись, она ударила И Линь по лицу: «Глупая шлюха! У Пэйер просто был небольшой конфликт с тобой. Как ты могла быть такой мерзкой? Что именно было спрятано в вазе?» Когда она сказала это, она повернулась лицом к Фэн Цзинь Юаню: «Отец, четвертая сестра сама сказала, что это эта глупая шлюха схватила мешочек и убежала. Дочь действительно невиновна и ничего не знает об этом!»

Фэн Юй Хэн ухмыльнулась. Использовать свою служанку в момент жизни и смерти в качестве козла отпущения. Фэн Чэнь Юй действительно хороша.

«Эта слуга может выступить в качестве свидетеля!» Внезапно Синьэр заговорила: «Одной ночью сестра И Линь принесла деньги этой слуге и сказала найти людей, чтобы они закрыли колодец. Эта слуга не знала, что происходит. Увидев деньги, я велела некоторым людям быстро заблокировать колодец. Она сказала это, и указала на некоторых слуг, которые закрывали колодец: «Это они».

Слуги все упали на колени в страхе, сказав: «Это Синьэр пришла к нам, чтобы заполнить колодец. Мы также видели, что И Линь до этого говорила с Синьэр.»

И Линь была на грани краха. Она никогда не думала, что все в этом дворе, в том числе Фэн Чэнь Юй, захотят убить ее. Теперь, когда все указали на неё, что, кроме смерти, может её ожидать?

Она впиалась взглядом в Чэнь Юй: «Эта слуга на протяжении многих лет была со старшей

молодой мисс. Даже если она не достойно служила, то горько служила. Старшая молодая мисс, зачем вы бросили эту слугу в беду? Пэйер действительно была брошена в колодец этой служанкой, но почему эта служанка должна была толкнуть ее, вы действительно не знаете? Поскольку старшая молодая мисс настолько бессердечна, не обвиняйте эту слугу в несправедливости». И Линь обернулась и встала на колени перед Фэн Цзинь Юанем: «Хозяин, эта слуга исповедуется во всем!»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/388626>